

Впереди здесь предстояло прожить ещё полмесяца, и сканер отпечатков пальцев оказался очень кстати.

Успешно введя данные, Шэн Яо переобулась и отправилась на улицу забирать доставку.

Пост охраны находился далековато от виллы: сначала нужно было спуститься на лифте на подземную парковку, пройти до выхода и повернуть направо — на дорогу уходило не меньше семи-восьми минут.

Притащив домой два тяжёлых пакета с едой, девушка даже немного утомила руки.

К счастью, в предвкушении вкусной еды вся усталость моментально испарилась стоило ей пару раз взмахнуть руками.

Она аккуратно выставила все блюда на стол. С остальной едой проблем не возникло, а вот раки доставили хлопот: мало того что пластиковый контейнер был обернут в два-три слоя пищевой пленки, так внутри него всё ещё защищала золотистая фольга.

Стоило ей дотронуться, как Шэн Яо чуть не взвыла от обжигающего жара, после чего долго дула на покрасневший указательный палец.

Мужчина, наблюдавший за ней от входа, невольно усмехнулся:

— На кухне есть резиновые перчатки.

Шэн Яо протянула короткое «о» и спросила:

— Будешь с со мной?

Помолчав секунду, когда ей уже показалось, что ответа не будет, мужчина глухо отозвался:

— Мгм.

Наконец справившись с фольгой, она освободила наружу насыщенный аромат пряных раков, который мгновенно заполнил всю комнату.

Шэн Яо сглотнула слюну, но прежде чем приступить к рыбе, решила забросить в желудок пару ложек риса. Ее нынешнее тело отличалось некоторой капризностью, и употребление острой пищи на голодный желудок легко могло вызвать боль.

Ци Сю заметил, как она быстро и при этом вполне аккуратно отправила в рот несколько ложек риса, затем надела на левую руку одноразовую перчатку, правой взяла общие палочки и переложила к себе в миску сразу нескольких раков, напоминая запасливого хомячка, и снова улыбнулся.

Шэн Яо чистила раков с невероятной сноровкой: пока мужчина съедал одного, она успевала отправить в рот уже трех. Вскоре перчатка порвалась, и ей пришлось надеть новую, чтобы продолжить.

У самого Ци Сю аппетит был так себе, но глядя на то, с каким аппетитом она уплетает еду, как забавно раздуваются ее щеки — зрелище явно располагало к трапезе — он и сам съел немало.

Есть в полном молчании было скучно, к тому же сидящий напротив человек то и дело бросал на него взгляды, которые невозможно было игнорировать.

После того как это повторилось бесчисленное количество раз, девушка наконец не выдержала и поинтересовалась:

— Ты же весь день сидишь здесь, разве тебе не нужно работать?

Ци Сю спокойным взглядом посмотрел на нее:

— Это мой дом.

Шэн Яо недовольно скривилась:

— Да я же не спорю, что он твой. Но можешь перестать пялиться на меня? Из-за твоего взгляда кусок в горло не лезет.

— А по-моему, ты уплетаешь за обе щеки, — мужчина кивнул на горку раковых панцирей, выросшую на тарелке. — И это если кусок в горло не лезет? Боюсь представить, какой у тебя аппетит, когда ты голодна — прямо как бездонная бочка.

Шэн Яо сердито зыркнула на него:

— Сама ты бочка! И вся твоя семья — бочки!

Начавшись в тишине, трапеза завершилась шумно, а запоздавший повар застал их обоих пропахшими густым ароматом острого масла.

Шэн Яо страшно захотелось в душ, но здесь не было ее вещей, поэтому пришлось звонить Сун Сяосю и просить заехать к семье Жун, чтобы захватить пару комплектов одежды и кое-какие средства гигиены. Кроме того, она попросила Лю Фан и остальных прикрыть ее перед Ци Юнь, сославшись на занятость по работе.

Теперь, когда мосты с Жун Юем были сожжены, оставаться в доме семьи Жун больше не стоило — пожалуй, лучше самой снять квартиру.

Вспомнив, что после завершения съемок последнего выпуска и выплаты гонорара она сможет без проблем купить собственное жилье, девушка подумала, что крыша над головой ей всё равно необходима.

Правда, покупка недвижимости — дело серьезное, требующее взвешенного подхода. Впрочем, будучи студенткой, она вполне могла приобрести квартиру в районе хорошей школы: захочет — продаст позже, решит оставить — тоже неплохо. В конце концов, она теперь знаменитость, и ей совсем не обязательно жить рядом с офисом, как многим офисным работникам.

...

Спустя почти три часа Сун Сяосю привезла вещи.

Девушка уже успела сладко поспать на диване, а после душа чувствовала себя невероятно бодрой и неспешно сушила волосы феном.

Наконец шевелюра полностью высохла. Ей хотелось улечься на удобной большой кровати и полистать Вэйбо, но это была комната Ци Сю, его же кровать, а их нынешние отношения выглядели до того неопределенно, что ложиться туда казалось неуместным.

Хотя в этой вилле имелось три комнаты, гостиная, кухня и санузел, а пространства было хоть

отбавляй, две комнаты занимали кабинет и гардеробная. Это означало, что спальня во всем доме была всего одна, и никаких гостевых комнат не предусматривалось.

Шэн Яо никогда не заглядывала в кабинет и понятия не имела, есть ли там диван или кровать, да даже если бы и была — явно не для нее. Кабинеты таких влиятельных людей посторонним вход был заказан.

Не проводить же ей так все полмесяца, устраивая ночевки на диване!

Ладно, была не была! Сжав кулаки и глубоко вздохнув, она в несколько прыжков подлетела к кровати, завернулась в одеяло и сделала пару кувырков, напроць растрепав постель.

Интересно, попал ли сегодняшний инцидент, устроенный мужчиной возле полицейского участка, в тренды?

Шэн Яо переключилась на фейковый аккаунт и заглянула в ленту: ничего подобного там не было, что немного ее успокоило.

Закончив с делами, Ци Сю вышел из кабинета и, обнаружив, что девушка, только что лежавшая на диване, бесследно исчезла, слегка нахмурился.

Обойдя прихожую, он заглянул в обувницу и заметил ее кроссовки, после чего направился в спальню.

В этот момент Шэн Яо как раз разговаривала по телефону с Кун Вэй, обсуждая уже пойманного полицией татуированного мужчину и ту самую заказчицу, которой удалось ускользнуть.

— Похоже, отыскать эту особу не получится, Яояо. Пожалуйста, будь предельно осторожна и внимательно следи за тем, что ешь, когда выходишь из дома.

Кун Вэй очень переживала: ей самой не повезло лишь случайно сделать глоток из того рокового бокала с коктейлем, тогда как реальной мишенью была именно Шэн Яо. Преступница оставалась в тени, и было неизвестно, ждать ли от нее новых подвохов. Инцидент в отеле был замятых Жун Юем, и число посвященных не превышало семи человек. Девушка не планировала рассказывать об этом лучшей подруге, чтобы лишний час её не тревожить.

— Я знаю, не переживай. Я и моя команда уже проявили бдительность, больше ничего подобного не случится.

— Вот и отлично! Я пробуду на родине совсем недолго, давай лучше вместе съездим куда-нибудь развеяться!

Шэн Яо тоже очень хотела составить ей компанию и немного отвлечься, но сейчас она оказалась заперта в ловушке и временно не могла уехать.

— Наверное, не получится, у меня рабочий график. Как появится возможность, я сама прилечу к тебе в Англию.

— Ты что, и правда решила всерьез крутиться в шоу-бизнесе?

— Еще не решила до конца, но почему бы и нет, неплохой путь.

...

Стоило ей завершить вызов, как мужчина медленно подошел к краю кровати. Его узкие фениксовы глаза мрачно и пристально уставились на сидевшую по-турецки девушку, которая выглядела совершенно довольной собой.

— Ты заявила сюда и устроила в комнате такой бедлам, будто тут стая собак побушевала.

Сравнение со стаей собак звучало чересчур утрированно. Первая барышня Шэн, которая учинила погром исключительно на кровати, недовольно зыркнула на него, а затем снова улыбнулась:

— Что ты понимаешь, в этом хаосе чувствуется настоящая жизнь.

Ци Сю холодно бросил:

— Мне не нравится.

Именно этого она и добивалась — чтобы ему не нравилось. Вот приедет заказанный в интернет-магазине огромный медведь, и эта кровать целиком станет её царством. Девушка хихикнула:

— Но мне ведь предстоит здесь жить. Я всё уберу перед отъездом.

— Убирай прямо сейчас.

— Не хочу!

— Не заставляй меня повторять дважды.

Шэн Яо не только не сдвинулась с места, но еще и перешла в контратаку:

— Какой же ты зануда! Честное слово, было бы куда проще снять номер в отеле и жить в свое удовольствие.

Закончив говорить, она схватила одеяло, завернулась в плотный кокон, перекатилась к самому краю и замерла, притворившись мертвой.

Однако Ци Сю на этот трюк не купился. Опустившись на одно колено прямо на матрас, он протянул руку, притянул кокон к себе, а затем резко сорвал одеяло, вытаскивая наружу капризную девчонку.

Шэн Яо даже не успела толком посопротивляться, как мужчина прижал её к постели. Он навис над ней всем телом, наглухо перекрыв любые пути к отступлению.

Его длинные, раскосые и глубокие фениксовы глаза были темными, как безлунная ночь, скрывая дно от посторонних взглядов.

Почувствовав, как пальцы сами собой вцепляются в простыню подо мной, я отвела взгляд, избегая смотреть ему в глаза, и изо всех сил постаралась сохранить невозмутимость.

— Сейчас же белым деньком, кажется... не совсем подходящее время! — В мягком и нежном голоске проскользнула легкая дрожь, отчетливо выдавая страх и растерянность.

В ушах Ци Сю это прозвучало так, будто чье-то невидимое педрышко легонько царапнуло самую душу, вызвав сладкую, щемящую истому и странное, почти пьянящее удовлетворение.

Он ничего не ответил. Его дыхание стало чуть горячее прежнего, а изящные, длинные, словно бамбуковые стебли пальцы легли на пуговицы джинсовой юбки и принялись медленно расстегивать их, отвечая на вопрос без лишних слов. На самом деле мысль о том, чтобы переспать с ней, возникла довольно спонтанно. Если бы не допрос пойманного официанта, подсыпавшего снадобье, из которого выяснилось, что девушка тоже замешана в этом деле, Ци Сю не смог бы так легко предложить подобное наказание.

Вчера вечером Фан Синчжи по его просьбе привел нескольких девушек — молоденьких, красивых и неискушённых, однако, взглянув на их фотографии, Ци Сю не почувствовал ни малейшего интереса.

Позже ему нашли девушку, немного похожую на Шэн Яо. У неё были такие же красивые глаза с поволокой, вот только её взгляд казался чересчур кокетливым и завлекающим, что вызвало у него лишь неприязнь.

И только глаза стоящей перед ним девушки вызвали у него приятный отклик. Большую часть времени они сияли живым и лукавым блеском, но иногда в них проглядывали лёгкая прохлада и упрямство — точь-в-точь отражая её сущность.

Вращаясь в шоу-бизнесе, Ци Сю видал самых разных красавиц. Внешность Шэн Яо действительно была одной из лучших, однако прежде он считал её красоту пустой и мишурной: сплошь брендовая одежда, блеск драгоценностей и никакой глубины.

Но теперь — то ли из-за того, что ей пришлось пережить предательство семьи, то ли потому,

что она постепенно повзрослела, — девушка становилась совсем другой. Каждое её движение таило в себе роковое притяжение.

Пуговицы быстро расстегнулись, и вслед за этим раздался характерный звук опускающегося бегунка молнии.

Хотя, соглашаясь, Шэн Яо изо всех сил пыталась морально подготовиться, когда дело дошло до самого главного, она от испуга вцепилась в его руку. Ци Сю не стал продолжать нападение и неторопливо произвел:

— Если хочешь отказаться от своих слов, это еще возможно. Я притащу Сяо Юя к тебе с извинениями — стоит тебе их принять, и все, что было раньше, останется в прошлом.

Они стояли очень близко друг к другу, и во время разговора горячее дыхание оевало ее лицо, отчего кожа горела так, будто ее обожгло пламенем.

Как Шэн Яо могла на это согласиться? Она сжала зубы:

— И не думай. Даже если он встанет на колени и будет умолять о прощении, это не поможет.

Пусть даже не получится отправить этих двух мерзавцев за решетку, она заставит их испробовать на себе те самые коварные и подлые штучки, что испытали на ней самой.

Ци Сю слегка приподнял брови:

— Отлично. Надеюсь, в будущем ты об этом не пожалеешь.

Девушка насмешливо фыркнула, а ее дыхание было легким, как аромат орхидей:

— Лев, охотясь на кролика, тоже выкладывается по полной. Учитель Ци Сю не должен недооценивать женщин, особенно женщин, чьи сердца полны ненависти.

— Что ж, я буду с нетерпением ждать.

С этими словами он опустил ниже и накрыл ее нежные розоватые губы.

Увидев прямо перед собой его крупное, прекрасное лицо, Шэн Яо на мгновение замерла.

Уж раз собралась делать дело, так делайте, зачем же целоваться? Они ведь не настоящие любовники. Она инстинктивно отвернулась, уворачиваясь.

Поцелуй по инерции соскользнул с губ на ее левую щеку. Ци Сю изначально вовсе не собирался сплетаться с ней языками — он чисто хотел заткнуть этот непрерывно болтающий

рот. Но раз она увернулась, в нем разыгрался дух противоречия: он крепко зажал ее изящный подбородок и снова прильнул к мягким губам, без малейшей нежности сминая и покусывая их...

<http://bllate.org/book/21623/2230579>